

* * *

Я боюсь январей.
Путь сквозь них заморожен и труден.
В синеву вечеров февраля
направляю шаги.
Месяц, как тебя звать?
Страшень, студень иль по-просту
лютень?
Но тогда – поскорей – не пугай, пожалей,
пощади.

Я боюсь январей.
Как пронзят леденящие будни,
Вечеров-лабиринтов щемяще-тревожная
марь,
Сто смертей и скорбей!
Как мне звать тебя? Скорбень иль
нудень?
Посмотри на меня: я с тобою не буду,
январь.

Кони, пешки, слоны неподвижны.
Застыли как память
Лабиринты ходов и игры черно-белая
мгла.
Позови меня! Прозой, мученьем,
стихами.
Но я только своя. Я твоей никогда
не была.

* * *

Лето... Бабье лето...
Мир, такой настоящей.
Лето, скользнувшее в осень,
Поворот Земли в неизвестность.
Липы и тополя,
Клёны и георгины...
Смотрят мои глаза на мир,
Чтобы лето мое запомнить.

Лето... Бабье лето...
Судьбы соприкоснутся,
Души возьмутся за руки,
И как будто Большого Друга
Для Маленького Принца
Самолет приземлит в пустыне.

Впрочем, мой родной город – Новоси-
бирск.
Чист, словно откровенье,
Бродит добрый воздух
Между кленами в переулках забытых.

Липы и тополя,
Клены и георгины...
Смотрят мои глаза на мир,
Чтобы лето мое запомнить.

Длится город, город,
Долгий, как длинный вечер.
Смолкнет солнце, лицо закрыв
Синью стынувшего облака.

Эхо дня... Бабье лето...

ЦВЕТНАЯ ПЕСНЯ

Весна – чаровница такая,
Что все от нее без ума.
Безумству легко потакая,
Все тает и тает зима.

Здесь многое может твориться.
Вот утро свершает разбег.
Вот тени от сосен, как птицы,
Присели на мартовский снег.

Быть быстрой природа не смеет,
Но неба растет глубина,

И чем-то сиреневым веет,
И солнца береза полна.

Взметаются в утро ресницы,
И ветер чудесный парит.
В глазах золотится жар-птица,
И воздух жар-птицей горит.

* * *

Как зубы, режется апрельская трава.
Земля набухла, всё на ней впервые.
Май почки тесные наполнил и порвал.
Так зелень просится в холодную Россию.

«О жизнь! – поет везде благая весть
Домов, и света, и прохожих ради.
Здесь юных дней и впечатлений взвесь
И свежесть в поэтической тетради.

В прозрачной взвеси, как живой призыв,
Свои азы, и правила, и стяги.
В ней капельки теплеющей слезы

И листья оживающей бумаги.

* * *

Мечты, глаза и дали голубы.
Губа чужой касается губы.
Одна судьба в руках другой судьбы.
Мы все весны и слуги, и рабы.
Как все на свете истины грубы,
Кнутом избиты, немощны, слабы
Пред пением отчаянной трубы!
Звучит приказ: «Быстрее в весну прибыть
На транспорте цветов и форм любимых!»
Ах, может, мы весну забыли бы,
Когда б не зов ручьёв, не туч клубы...
Не вынести любви бы из избы,
Чтоб мир не пал под бременем борьбы!

МАТЬ

Дверь откроешь – волк стоит, гляди!
Глупый козлик, маме ты не внемлешь.

Ток молочный рвался из груди
На сырую молодую землю.

Я бродила по глухим лесам,
Всё жевала травы и коренья,
Чтобы по живительным часам
Креп всей сутью мой сынок весенний.

Я в избу... Ох, память не избыть!
Молоко живое по копытцу.
Волка нет, чтоб кровушки попить.
Нет козлёнка – молока напиться.

Злую яму я перескачу.
Дух волков темней и тяжелее.
Что клыкастым псам не по плечу,
Я одной любовью одолею.

Бог овчину над землёй простёр.
Вот я вас – рогами и стихами!
Чтоб над ямой, де зажжён костёр,
Волчьи души охватило пламя.

Чтоб текла молочная река
Смыть следы отчаянья и пыли.
Чтоб была живительной строка,
А стихи как заговоры были.

МОЛИТВА

сыну Платону

Господи, награди!
Господи, дай мне сына!
Шаг через пропасть. Зенит. Надир.
Ночи и дни с мужчиной.

Шаг через пропасть? Пропasti в пасть?
Господи, выстоять, не упасть!

...И восхождение на пик любви.
Господи, слышишь? Благослови!

Шаг через пропасть? Пропasti в пасть?
Господи, выстоять, не упасть!

Дан мне ребенок, сладок и горек.
Сладок –
Мое продолжение,
Чудо полов сращенья.
Горек –
Боли рождения, повесть
Скуки больничных коек,
Вечность бессонных зорек,
Боль о грядущем. Сколько
Матери будет горько?!

Шаг через пропасть? Пропasti в пасть?
Господи, выстоять, не упасть!

Жизнь, мне больно, а ты крушишь.
Боли идет лавина.
Сразу, с рожденья, сын в людях чужих.

Господи, смилуйся, не накажи!
Что же за мать без сына?!

Шаг через пропасть. Пропасти в пасть.
Господи, выстоять, не упасть!

* * *

Душа моя в пятках, смутит ее жизни удар;
Та уже овчинки, а выделки нет

и не требуй –

Я вольная рыба, когда подо мною вода;
Я вольная птица, когда открывается небо.

* * *

Иди сюда, треклятая любовь!
Не знаю, погублю иль приголублю.
Но не нужна твоя святая новь,
И не хочю былых событий дубля.

Уж больно ты цветна и хороша.
Уж больно неизъезженно-раздольна.
Под кровлю родного шалаша,
Мир, как паёк, по крошечке кроша,
Привыкла быть, и мне себя довольно.

* * *

Грехов у любви немного.
Вот самый тяжёлый грех:
Поверил в неё, как в Бога.
Себя, как чёрта, отверг.

* * *

Остывших не узреть веков.
Но можно бесконечно много
Просить у дьявола грехов,
Прося прощения у Бога.

* * *

На тесной Земле от себя не сбежать
никуда.

Жизнь сжата в овчинку, а выделки нет
и не требуй.

Я вольная рыба, когда подо мною вода.
Я вольная птица, когда открывается небо.

* * *

Пахнет ночь тишиной,
Духом девственным – сорные травы.
Как всегда, не пылит,
Неизъезжен и дик, Млечный Путь.

А богиня Диана, охотничьи бросив
забавы,

Как собака Дианка
Свернувшись, спешит отдохнуть.

В час такой, - словно ранят грехи, –
Нам душой не согреться:
Растревожат вину
За неровность судьбы и строки
Хмель дурманящих трав,
Свет созвездий, пронзающий сердце,
Словно звёзды с небес
Посылают на Землю стихи.

Путь от сердца до звёзд...
Сколько в нём одиночества,
Спотыканья и болеей,
Да с волчьей тоскою дорог.
Ночь пахнёт тишиной, –
Потому что домой вдруг захочется,
Потому что собака Дианка
В ночи охраняет порог.

* * *

Звёзды колышутся, словно пушинки.
Плюшевый мишка уснул на руках.
Лунные брызги. В небо тропинка.
Крики и шорох полуночных птах.

К мудрому волку из сказки поедем,
В мир, где зверью заповедана суть.
Звёздным покажется мишке-медведю
Светом огней позолоченный путь.

Волк нам подарит душевного мира,
Душу за мысли и чувства простит.
Слышишь? Живи. Добрый, детский
и милый.
Вот колыбельная. Звёздный мотив.

Сын мой приёмный, уютные лапы.
Я в неприкаянном грустном огне.
Душу мою невзначай не царапай –
Будет и ясно, и весело в ней.

Жизнь мы украсим лесною наукой –
Сказкой под доброй и тихой сосной.
Вылечи детством все горечи муки,
Горький мой зверь, медвежонок ручной!

* * *

Любовь... Вдвоем в тет-а-тете?
Быть от встреч до разлук?
Нет, сын на руках и этот
Ползущий по миру жук.